

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Евстафьев В.А.

Полесский государственный университет, г. Пинск

К настоящему времени политические процессы, развернувшиеся в политических системах некоторых постсоветских государств (Украина, Армения, ранее – Киргизия), а также на территориях ряда регионов мира (Северная Африка, Ближний Восток) возвращают в повестку дня проблему об участии молодежи в политике и ее роли в процессах общественного развития. С позиций поддержания стабильного и поступательного характера социальной динамики актуальным становится полный и точный ответ на вопрос о степени управляемости и регулируемости молодежной социально-политической активности со стороны различных субъектов политики, и прежде всего – со стороны государственных институтов посредством разнообразных технологий организационной работы в молодежной среде.

Данная проблема в текущей исторической реальности постепенно утрачивает основания однозначности своего позитивного разрешения. Это происходит в связи с превращением молодежной страты в предмет специального и деятельного внимания со стороны влиятельных внешних и внутренних политических сил, интересы которых не ассоциированы с содержанием основных внутривнутриполитических приоритетов нашей страны.

Операционализация понятия «организационные технологии в работе с молодежью», по нашему мнению, требует включения в его содержание таких элементов, как принципы, способы и содержание институциональных, нормативно-правовых, функциональных, идеологических и информационно-коммуникационных действий, систематически осуществляемых по отношению к молодежи со стороны институционализированных субъектов политической сферы, а также алгоритмов формирования и поддержания деятельности институциональных образований, непосредственно

ориентированных на взаимодействие и работу с молодежью. При этом организационные технологии в работе с молодежью следует рассматривать как динамическую совокупность составляющих, функционирование которых может быть подвергнуто измерению и оценке с использованием ряда соответствующих критериев.

К перечню таких критериев эффективности реализации организационных технологий в работе с молодежью необходимо, по нашему мнению, отнести способность создавать и поддерживать состояние устойчивой воздействующей среды с заданными характеристиками, интенсивность и глубину влияния на общественное сознание молодежи, наличие в организационных структурах функционирующих взаимодействий с признаками «обратной связи».

Идеологические элементы

Идеологическое обеспечение молодежного активизма выступает как первоочередная задача при формировании организационных технологий, решение которой позволяет решить задачу его конструктивного смыслополагания и легитимизации в рамках существующей политической системы.

Отметим, что на теоретико-концептуальном уровне формирования идеологии белорусского государства работа с молодежью оговаривается в перечне важных направлений внутриполитической деятельности, а также определяется как ресурс влияния на молодежную среду в рамках государственной молодежной политики.

Вместе с тем в связи с расширением политического разнообразия, а также распространением в молодежной среде феномена субкультурализма и повышением степени социальной неоднородности возникает проблема гармонизации содержания актуальных идеологем с ценностными ориентирами и установками различных молодежных групп и направлений. При этом существенной задачей становится необходимость транскрипции сложных смысловых построений идеологических документов в форму и содержание, делающих возможными их восприятие и усвоение в пространстве молодежных повседневных коммуникаций, принимая во внимание, что формирование этого пространства имеет высокую степень автономности от государственной медиа-среды.

Принимая во внимание преобразовательные задачи, разрешаемые на программно-политическом уровне идеологических процессов, необходимо отметить, что на протяжении длительного промежутка времени сохраняется определенный дефицит в аспекте конкретизации идейно-содержательного программирования молодежного движения как в части функционирования его институтов, так и в отношении молодежного сообщества в целом. В информационной подсистеме страны в активных формах практически не обозначают себя централизованные механизмы, обеспечивающие целенаправленное агитационно-пропагандистское воздействие, специально ориентированное на молодежную аудиторию страны.

В подсистеме воспроизводства элементов обыденно-актуализированного уровня идеологических процессов практически не просматриваются процессы воспроизводства пропагандистских и агитационных практик недосуговой направленности, специально адресованных молодежной среде. При этом формирование предметно-образных представлений, фиксирующих идеологические и нравственные требования к современному молодому человеку, за редким исключением остаются вне стратегической и текущей повесток дня национальной системы массовых коммуникаций.

По нашему мнению, институты информационно-идеологической подсистемы, ориентированные на молодежную аудиторию, в настоящее время имеют низкий объем ресурсного и методологического обеспечения. Их деятельность, в основном, имеет невысокий уровень взаимосвязи с актуальным контентом молодежного общественного сознания, носит выраженный апологетический характер и не позволяет в полной мере разрешать задачи, обеспечивающие систематическое влияние на молодежную среду в интересах обеспечения стабильного развития общества и государства.

Информационно-научная составляющая

Отличительной особенностью формирования современных технологий в сфере работы с молодежью является отсутствие в научном сообществе предметного интереса к опыту организации мероприятий различной направленности и комплексных программ, накопленному в разные периоды их реализации. Недоосмысленным остается «архив»

деятельности комсомола по формированию гражданской и политической активности молодого поколения.

Не проведены анализ типологии и моделирование молодежных организационных структур с позиций задач обеспечения адекватности современной внутриполитической ситуации и состоянию молодежной среды;

Остаются не выявленными особенности организационных технологий, позволяющих выполнять задачи конструирования информационной среды с заданными параметрами, а также реализующих постоянное и целенаправленное воздействие на сознание молодежи в интересах ее всестороннего развития.

Отметим, что у современных молодых людей повседневность опосредована многочисленными электронными медиа. В этой связи традиционные формы воспитательного воздействия, основанные на индивидуальных и групповых межличностных взаимодействиях с педагогическими работниками в рамках учреждений образования, все в большей степени воспринимаются ими либо как действия с неопределенной медийной природой, либо не имеющие таковой в принципе. Воспитательный процесс в представлениях молодого человека постепенно приобретает статус утрачивающего аргументацию собственной необходимости, ибо он не подтвержден повседневной активностью СМИ в этом направлении и лишен повседневного масс-медийного сопровождения, сопоставимого по объемам, например с информационной поддержкой сельскохозяйственной отрасли экономики и сферы спорта высших достижений.

Институциональные элементы.

Институциональная составляющая модели государственной молодежной политики, сформированной в нашей республике прошла несколько этапов организационного строительства.

На первом этапе (1992–1997 г.г.) ведущая роль в определении основных направлений ГМП принадлежала вновь созданным государственным институтам в лице вертикали комитетов и отделов по работе (по делам) молодежи городских, районных и областных исполкомов во главе с Государственным комитетом по делам молодежи. Процесс

организационного строительства Госкомитета находился под воздействием позднесоветских комсомольских оргпроектов и западной модели социальных органов по работе с молодежью. Собственные представления организационных структур по работе с молодежью прорабатывались на невысоком уровне системности, а также в условиях незавершенности процессов становления новой белорусской государственности. Эти обстоятельства в значительной степени воспрепятствовали полноценной институализации органов по делам молодежи и фиксации данной модели в пространстве правового поля страны.

На втором этапе (1997 г. – по наст. вр.) центр тяжести организационных процессов в сфере ГМП был перемещен в сферу деятельности созданной при активном участии государственных структур молодежной общественной организации (с 1997 г. по 2002 г. – БПСМ, с 2002 г. по наст. вр. – БРСМ).

Необходимо отметить, что, несмотря на высокую численность организации и широкий тематический перечень реализуемых ею программ, в деятельности организации имеется ряд неразрешенных проблемных аспектов организационного характера.

Очевидной является необходимость открытой рефлексии перехода от «модели собраний» к «комитетской модели» объединения. Фактически должен быть публично легитимизирован такой образ деятельности организации, для которой регулярные общие собрания ее ячеек различных уровней и обусловленный ими тип организационной работы не выступает базовой формой повседневных практик, а их место занимают разовые организационные действия презентационного характера, предполагающие по существу факультативную глубину вовлечения их участников.

Важным представляется также разрешение вопроса об эффективности организационной работы и способах ее измерения и оценки. Необходимо вернуться к проблеме выработки критериев эффективности организационной работы в ее общегосударственном и индивидуально-личностном измерении. Спустя почти двадцать лет после создания крупнейшего молодежного объединения необходим ответ на вопрос о том, удалось ли этой организации принять на себя ответственность

за комплексную реализацию государственной молодежной политики в стране, либо включение в этот процесс остается со стороны БРСМ в большей степени сегментированным и фрагментарным?

Функциональные элементы.

Общей характеристикой выступает, на наш взгляд, произошедшее переформатирование значимости и статусов работы с молодежью из категории универсального и общенационального императива в разряд узковедомственной деятельности, имеющей рядовой уровень приоритетности в перечне задач, реализуемых образовательной системой.

Еще одной существенной особенностью трансформации процесса работы с молодежью является переход от «средовых» организационных технологий к действиям локального и факультативного содержания. В планировании работы обладали разовые, одномоментные и краткосрочные мероприятия, сущность которых возможно обобщить в понятии «акция». Методика подготовки и организации таких мероприятий, как правило, не отличается сложностью содержания, а проведение, в основном, в организационном и материально-техническом выражении относительно малозатратно. По этой причине суммарный эффект от мероприятий молодежных программ не позволяет реализовать функции устойчивой воздействующей среды, локальной социальной подсистемы, способной обеспечить последовательное и комплексное воздействие на молодежное общественное сознание.

Очевидно, что практика использования разовых мероприятий была актуальна в советское время с его идеократическим политическим режимом и неконкурентной идеологической сферой. Но и в тот период в планах работы комитетов комсомола постоянно использовались т.н. «месячники» и «недели», рассчитанные как долгосрочные формы работы с молодежью. Сейчас же заимствование по большей части без изменений форм работы с молодежью из опыта ВЛКСМ 30–50-летней давности не вполне учитывает изменившееся состояние ценностных ориентиров и поведенческих установок молодежной среды.

Отметим, что в перечне текущих информационных поводов лишь эпизодически проявляются мероприятия и

программы, создающие возможности для проявлений гражданского и политического молодежного активизма и позволяющие обеспечить реальное деятельное вовлечение широких масс молодых людей в процессы, определяющие их смысло-жизненные приоритеты.

Одним из таких направлений, например, могла бы стать рационализация механизма оперативного и стратегического программирования деятельности существующих молодежных объединений путем включения в этот процесс различных групп белорусской молодежи. Таким образом, возможно обеспечить повышение степени публичности в разработке текущих и долгосрочных планов работы на всех уровнях иерархии действующих молодежных структур.

Одной из основных функциональных характеристик современных практик работы с молодежью наряду с трансформацией их базовых организационных оснований стало постепенное исчезновение из их содержания знания о молодежи страны, как социальной страты, а также размывание представлений о ее основных социальных проблемах. На наш взгляд, стандартного набора статистических данных социально-демографического содержания в качестве информационной основы недостаточно для определения текущих и перспективных приоритетов организационной работы с молодежью и принятия соответствующих решений на всех уровнях административно-территориального управления.

Необходимо введение практик, предусматривающих внедрение в алгоритмы принятия решений по молодежной проблематике результатов анализа структурированных данных о социальном положении и т.н. «социальном самочувствии» молодых людей, исследованных в максимально широком информационном контексте. Это позволит избежать или, по крайней мере, снизить издержки ситуативного подхода в обращении к молодежной проблематике со стороны органов государственного управления.

Требуют разрешения вопросы, содержание которых связано с четким определением количественных и качественных параметров молодежных аудиторий, которым адресуются проводимые мероприятия. Их неразрешенность делает проблематичным обобщение накопленного опыта, а также оценку

эффективности проводимых мероприятий как в аспекте масштабов охвата и глубины воздействия, так и с позиций затраченных на них ресурсов.

Субъектность молодежи.

Современный молодежный дискурс характеризуется отсутствием четко определенных и оформленных представлений о субъектности белорусской молодежи (ее глубине и основных способах ее воспроизводства и поддержания).

Применяемые в практиках работы с молодежью технологии в большинстве своем базируются на концептуальных представлениях о молодежи как объекте воздействия, оставляя этой социальной группе неширокий горизонт для проявления себя в качестве субъекта социальных действий и изменений. Причины этого положения, на наш взгляд, кроются, с одной стороны, – в упрощенно понимаемой современной молодежью прагматизации сознания и поведения. Ее значительная часть готова интерпретировать результативность любой (в том числе и общественной) работы преимущественно в материальном выражении и с позиций личной выгоды. С другой – в недостаточном ресурсном обеспечении работы с молодежью, которое ограничивает вовлечение в креативные виды деятельности (в технические виды спорта, в творческие работы с использованием компьютерных технологий, в туристические путешествия и экскурсии, в участие в публичных дискуссиях на социально значимые темы и др.) большую часть потенциально инициативной молодежи.

Очевидно, что именно недостаток ощущения собственной значимости, восприятие значительной частью молодых людей своего настоящего и будущего с позиций социальной ущемленности выступает как первоочередная предпосылка вовлечения молодых людей в несанкционированные институтами государственной власти выступления, направленность которых имеет, как правило, исключительно деструктивный для общества характер. При этом, очевидно, что организационно-методическое обеспечение подобной политической активности осуществляется с помощью зарубежных научных центров, создаваемых специальными политическими фондами. К настоящему времени это обеспечение сложилось во вполне законченные и эффективные технологии прямого

и опосредованного влияния на молодежь страны, внутриполитическую обстановку, в которой эти силы стремятся дестабилизировать.

Таким образом, на наш взгляд, очевидной является необходимость пересмотра основных подходов к формированию организационных технологий в работе с молодыми людьми. В их содержание необходимо включить актуальные концептуальные составляющие и методические разработки, адекватные целям поступательного и конструктивного развития современного белорусского общества.